Шэнь Юй никогда не думал, что встретит такое унижение и будет выпорот, как собака, посреди улицы, в окружении людей.

– Таньхуа Шэнь чист и прям, как нефрит, и он не хочет быть вульгарным человеком, который обижает другого после ухода, – Бань Хуа с усмешкой смотрела на него с лошади, и насмешка была почти выгравирована на её лице. – Ну, считай, что Бэнь Сянцзюнь была слепа в то время, раз решила согласиться на твои ухаживания после того, как ты без устали донимал моих родителей. Неожиданно ты бессовестно сжёг мост, перейдя реку. Получив звание таньхуа, ты выдал себя с головой и позволил мне увидеть твой мерзкий характер.

В это время Шэнь Юй метался между защитой и отказом от защиты. С покрасневшим лицом он оглядел людей, собравшихся вокруг него, чтобы посмотреть на эту сцену, и, проглотив гнев в своём сердце, жестко сказал Бань Хуа:

– Сянцзюнь Бань, пожалуйста, прекратите это.

Неужели Бань Хуа сошла с ума? Она была Сянцзюнь, которая осмелилась публично пороть таньхуа, лично выбранного Императором. Неужели эта девушка не заботилась о своей репутации и будущем браке?

– О, да, – Бань Хуа вдруг сказала: – Ты только что сказал, что я была чрезмерна, потому что выпорола придворного чиновника на улице?

Наблюдая за Бань Хуа, сидящей на лошади и смотрящей на него сверху вниз, в сердце Шэнь Юя зародилась нехорошая догадка.

– Расслабься, очень скоро ты перестанешь быть титулованным чиновником Императорского двора, – Бань Хуа посмотрела на потрясённое и испуганное лицо Шэнь Юя и громко рассмеялась. Она тут же натянула поводья и пустила лошадь рысью.

– Сянцзюнь Бань!

– Сянцзюнь Бань!

Шэнь Юй хотел догнать её, но Бань Хэн, который следовал за Бань Хуа, внезапно повернул голову и посмотрел на него, подняв хлыст в руке:

– Сделай ещё один шаг, если осмелишься.

Шэнь Юй вспомнил боль от удара кнутом и не осмелился сделать шаг вперёд. Все, что он мог делать, это чувствовать тревогу и ненависть. Неужели все члены семьи Бань были сумасшедшими?

Рано утром на следующий день, когда Император заседал в суде, имперский цензор обвинил Бань Хуа в том, что она, будучи Сянцзюнь из Императорской семьи, чей титул был дарован милостью Императора, превысила границы и вела себя слишком непокорно, доходя до того, что лично наказывала чиновников.

Изначально это был пустяковый вопрос, но когда имперский цензор рассказал о нём, это стало большим событием. Не успел Император заговорить, как несколько имперских цензоров начали ссориться между собой.

К счастью, в тот день при дворе не было никаких важных событий, поэтому все почтенные придворные стали шумно обсуждать вопрос о том, как Сянцзюнь Бань выпорола таньхуа.

– Ваше Величество, – как раз когда все стали шуметь все больше и больше, неожиданно встал один человек и сказал: – У Вашего покорного слуги есть своё мнение по этому вопросу. Интересно, захотят ли почтенные придворные выслушать мои ничтожные слова?

Цензоры увидели, что это бо Чэнъань заговорил, и поспешно замолчали.

– По мнению этого покорного слуги, это был не случай, когда Сянцзюнь избивала придворного чиновника, а избиение бессердечного мужчины брошенной женщиной, – Жун Ся поднял руки в знак приветствия. – Этот покорный слуга слышал, что таньхуа Шэнь умолял фу хоу Цзинтина выдать за него замуж Сянцзюнь Бань до сдачи Императорского экзамена. Хоу Цзинтин увидел его увлечение и, не глядя на него свысока за отсутствие статуса, соответствующего Сянцзюнь, принял его просьбу жениться на ней, – Жун Ся размеренно сказал: – Обручённый мужчина, который не мог дождаться, чтобы выйти из брака, о котором он просил, как только сдаст Императорский экзамен. Разве это не суть неблагодарности? У почётных придворных тоже есть женщины в семьях. Почему бы не поставить себя на место семьи Бань и не подумать?

Весь Императорский двор внезапно успокоился. Через некоторое время один имперский цензор сказал:

– Сянцзюнь Бань такая высокомерная и экстравагантная, сколько мужчин в этом мире могут выдержать её поведение? Поскольку бо Чэнъань так красноречив, ему лучше жениться на ней.

– Почтенный цензор, – холодно произнёс Жун Ся. – Вы учились десятки лет, чтобы достичь нынешнего положения, когда Вы можете стоять в Тронном зале Его Императорского Величества, только для того, чтобы насмехаться над женщиной и унижать репутацию дамы? Если это благородное поведение имперского цензора, – Жун Ся поднял руки в знак почтительного обращения к Императору, сидящему на троне. – Ваше Величество, Вашему покорному слуге стыдно быть связанным с таким человеком!

– Ваше Величество, этот покорный слуга также считает, что слова бо Чэнъаня оправданы.

– Ваш слуга поддерживает это!

Цензор, получивший выговор от Жун Ся, казалось, шатался на грани краха, его лицо было бледным, как бумага. Не поднимая глаз, он знал, с каким выражением смотрят на него окружающие его коллеги.

Жун Ся, известный в столице учёный господин, теперь сказал, что ему стыдно общаться с цензором. Что люди в столице будут думать о нём в будущем? Всё кончено, всё кончено.

Жун Ся посмотрел на него, затем просто молча почтительно поклонился Императору и отступил. Отступив, он спокойно встал на прежнее место.

Нефритовый элегантный дворянин стоял прямо с бледным лицом, казалось, в трансе.

---

1. □□ (jùnjūn) – Цзюньцзюнь – титул матери или жены чиновника четвёртого ранга при династии Тан, после династий Сун и Юань Цзюньцзюнь могла называться только дочь Императорского клана.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2370550